

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ – ЦУНАМИ

Влада Ольховская

Дом
с привидениями
в подарок

Влада Ольховская

Дом с привидениями в подарок

**Серия «Виктория Сальери. Детектив,
живущий по соседству», книга 8**

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6706394

*Ольховская В. Дом с привидениями в подарок : роман : Эксмо; Москва;
2014*

ISBN 978-5-699-71635-7

Аннотация

Ехать в другую страну, чтобы получить наследство человека, с которым ты никогда в жизни не виделась... «Благотельница» не приходилась Вике Сальери ни родственницей, ни подругой, ни просто знакомой. Да и сама Сивилья Карье полностью осознавала: она отдает свои миллионы абсолютно незнакомой женщине. Так уж сложились обстоятельства. Но кое-кто не может смириться с тем, что все имущество Карье перешло в руки Виктории. Если бы она знала, чем обернется для нее и ее близких поездка во Францию! Едва прибыв в усадьбу Карье, они узнали: недавно в лесу произошло жуткое ритуально убийство – молодого человека сожгли заживо. А вскоре Марк, жених Вики, обнаружил на трехметровых кованых воротах усадьбы

труп охранника Мориса... Он стал новой жертвой неведомого инквизитора...

Содержание

Пролог	6
Часть I	10
Глава 1	10
Глава 2	34
Глава 3	60
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Влада Ольховская

Дом с привидениями

в подарок

© Ольховская В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Пролог

Странно так: в темноте, в момент абсолютного страха, все казалось чужим и незнакомым. Он вырос в этих местах, к каждому дереву привык, и даже то, что на два года уезжал в город, не могло повлиять на него. Детские воспоминания – самые крепкие!

Тем не менее теперь он едва ли понимал, куда движется. Все тропинки казались одинаковыми, совсем небольшой лес – каким-то безликим. Черное ночное небо и земля сливались воедино, и Жак чувствовал себя потерявшимся в пространстве.

Его преследователи не отставали. Они не кричали ему, вообще звуков не издавали, просто бежали следом. Никто не приказывал ему остановиться, как это часто показывают в фильмах, – это же реальность, они знают, что он и не подумает останавливаться.

Про себя Жак повторял слова короткой молитвы, которой его научил друг. Простой зов о помощи, который должен был помочь! Например, поразить его преследователей пламенем или что-то вроде того... В момент страха во что только не согласишься!

Но чудеса не происходило. Они бежали так же, как и он: быстро, неумолимо, даже не думая отставать. Им было проще, ведь они не выбирали направление, просто следовали за

ним. А он постоянно рисковал заблудиться.

Радовало лишь то, что расстояние между ними оставалось стабильным. А значит, у него еще есть шанс! Скрыться от них, конечно, не удастся, но если он доберется до деревни, ему помогут!

Он на это надеялся, верил, потому что молитва должна была принести какой-то результат! Но, увы, не принесла. Он услышал странный хлопок за спиной, почувствовал резкую боль в плече...

«Пистолет с глушителем! – догадался он, уже падая на влажную после недавнего дождя землю. – Они пришли подготовленными, твари!»

Сомнений не оставалось: это не какие-то грабители, случайно позарившиеся на его машину. Они намеренно охотились за ним.

Ему не дали возможности подняться: подхватили под руки, потащили в глубь леса. Он пытался кричать, но ему бесцеремонно заклеили рот скотчем. Все попытки Жака вырваться казались трепыханием пойманной рыбки в их руках.

Он почувствовал, что плачет. Сейчас он не стыдился этого, потому что все его жизненные принципы, все ценности вдруг теряли свою актуальность. Он ведь так надеялся, что вера защитит его! Все, что он делал, было правильно с самого начала, и это обеспечивало ему индульгенцию. Он не обязан был принимать какие-то мучения, никто его об этом

не предупреждал!

Жак хотел сказать им все это. Что он ошибся, поверил не тем словам, что раскаивается. Что готов сотрудничать, только бы ему дали второй шанс и не делали ему больно! Но никто его слушать не собирался: его рот оставался заклеенным.

Нет, ну не убьют же они его? Не должны! Такая возможность вообще никогда не обсуждалась! Все пошло неправильно, но где именно он допустил ошибку, мужчина сказать не мог.

Его притащили на какую-то поляну. Там было довольно много людей, но рассмотреть их всех Жак не мог: его постоянно толкали, дергали, да и света не хватало. Он чувствовал, что его привязывают, снова попытался вырваться и снова потерпел предсказуемую неудачу.

И за что ему это?..

Наконец они отступили, оставив мужчину привязанным к столбу. Осмотревшись по сторонам, Жак почувствовал, как кровь в его венах застывает от ужаса. Это же костер! Его привязали к столбу, со всех сторон обложенному дровами и хворостом. Вокруг костра была вырыта довольно широкая канава, призванная остановить лесной пожар. Они все продумали, они готовились к этому!

Он отчаянно замотал головой, пытаясь крикнуть, чтобы они остановились и дали ему шанс объясниться. А они просто смотрели...

– Не надо. Ты уже все сказал, время слов прошло.

На их лицах были маски. Разные... У кого-то – платки, намотанные до самых глаз. У кого-то – закрывающие все лицо балаклавы. Некоторые даже пришли в масках, расписанных под лики демонов.

И лишь один человек обошелся без маски. А действительно, какой толк скрывать свое лицо перед тем, кого все равно ожидает казнь? Он лишь накинул капюшон, маскирующий его черты тенями. Но все равно Жак узнал его...

А лучше бы не узнавал!

– Ты же мертв, Уилл... – попытался произнести он, однако заклеенный рот не позволял вырываться словам.

Этот мужчина был мертв, давно! Его закопали в землю! Мог ли он быть настолько силен, что выбрался оттуда, с того света, чтобы перегрызть им глотки?! Если так, то надежды нет ни для кого, бегство не поможет...

Мужчина в капюшоне улыбался, словно подтверждая худшие из догадок Жака. Пленник перестал дергаться и сопротивляться, он просто повис в удерживающих его веревках. Он даже не смотрел на своих пленителей, только вниз, на землю. Не молился, даже ни о чем не думал.

Когда они плеснули зажигательную смесь на дрова и на его одежду, Жак и не дернулся. Сознание словно плыло в пустоте. Он не питал иллюзий насчет собственного будущего и прекрасно знал, что произойдет дальше.

Но какой смысл сопротивляться, если за ними всеми начал охоту демон?

Часть I

Ведьмы среди нас

Глава 1

Ехать в другую страну, чтобы получить наследство человека, с которым тебе и встретиться-то не довелось... Пожалуй, не самый редкий случай. По крайней мере, сценаристы очень любят такой поворот сюжета: внезапно свалившийся на главного героя подарок двоюродного дедушки, о котором этот герой и знать не знал!

В случае Виктории Сальери не было даже отдаленного, позабытого в семейных альбомах родства. Она прекрасно знала, что «благодетельница» не приходилась ей никем – ни родственницей, ни подругой, ни знакомой. Да и сама Сильвия Карье полностью осознавала, что отдает свои миллионы абсолютно незнакомому человеку.

Но так сложились обстоятельства. В некотором смысле выбора не было у обеих женщин.

Сильвия Карье, известный дизайнер и гениальный создатель ювелирных украшений, всю свою жизнь посвятила обожаемому сыночку Антонио. Мужа она тоже любила, но меньше, к невестке относилась с неприязнью и лишь внучке пе-

редала часть такой же пламенной, безотчетной любви. Естественно, долгие годы ей казалось немыслимым, что она передаст свое состояние и созданный ею модный дом кому-то другому! А уж тем более неизвестной ей русской девушке. Но... все поменялось так быстро, что она даже вряд ли заметила переходный момент, своеобразную точку невозврата.

Она не знала, когда и почему ее сын увлекся сатанизмом. Матери, подобные ей, просто неспособны увидеть это в своих детях. Ее Антонио? Сектант и убийца? Быть не может! Когда ее мужа жестоко убили, она подозревала кого угодно, только не свою кровиночку. Когда невестка почувствовала неладное, Сильвия лишь посмеялась над ней.

А потом Антонио расправился и с женой, и с дочерью, принес их в жертву. Сильвия видела результат собственными глазами и игнорировать истину больше не могла. В то же время любовь не поддается логике и морали. Она так и не решилась рассказать обо всем полиции. Антонио, сначала подумывавший избавиться и от нее, решил, что она сломалась.

Но Сильвия скорее затаилась, решая, как быть дальше. Когда врачи сообщили ей, что у нее рак и жить ей осталось совсем немного, она поняла, что должна сделать. Она собрала целую пачку документов, доказывавших вину Антонио, и спрятала их в коробке с лучшим из изготовленных ею украшений – колье «Белый пион». Антонио узнал об этом, но было слишком поздно: украшение отправилось в Россию.

По иронии судьбы, оно досталось как раз Вике. Другая де-

вушка еще могла бы решить, что это розыгрыш, и просто выбросить бумаги. Вика же почувствовала: за всем этим скрывается что-то серьезное, страшное. Вместе с новой подругой, Агнией Тумановой, она постепенно узнавала историю погибшей невестки Сильвии.

Между тем Антонио сумел вычислить, кому досталась заветная коробка. Ему нужно было вернуть ее любой ценой. Во-первых, компромат, собранный на него родной матерью, мог отправить его за решетку до конца жизни. Во-вторых, Сильвия составила завещание так, что все средства, принадлежавшие ей и ее покойному мужу, достанутся обладателю кольца «Белый пион», кем бы он ни был.

Антонио и его «единомышленники» по секте пытались поймать Вику, но напрасно: девушка каждый раз ускользала от них. Правда, сама Вика подозревала в нападениях совершенно другого человека, и это несколько усложнило ситуацию. Наконец разъяренный Антонио отправился за ней лично. Вике удалось спастись, а ее преследователь был ранен.

Его жизни это ранение не угрожало, но на этом свете он все равно не задержался. От него избавились его же друзья-сатанисты, решившие, что он может сдать их властям. А Вика тем временем отправилась на встречу с адвокатом Сильвии, от которого и узнала о наследстве.

Тот первый визит во Францию был коротким. Девушка еще приходила в себя после пережитого, посещать дом семейства Карье ей совсем не хотелось. Но постепенно Агнии

и Марку удалось уговорить ее осмотреть усадьбу. Тем более что с местом проведения собственной свадьбы она до сих пор не определилась, может, этот вариант окажется не худшим!

По крайней мере, так думала Агния. А Вика точно знала, что не будет устраивать свою свадьбу там, где уже была разрушена чужая семья. Но от поездки все равно не отказалась: ведь Франция одной усадьбой не ограничивается! К тому же ей самой было любопытно, как выглядит жилище знаменитой Сильвии Карье.

В дверь ее спальни постучали. Секундой позже в комнату заглянул Марк:

– Ты как, готовишься? Машина будет через час.

– Я помню, – улыбнулась в ответ девушка. – Чемоданы уже собраны, я так... думаю просто.

– Надеюсь, не о чем-нибудь депрессивном? Об этом нельзя! Все будет хорошо, вот увидишь!

Он всегда мог поднять ей настроение. Всегда. Для этого Марку не нужно было даже особенно напрягаться, хватало того, что он рядом. Сейчас ей сложно было представить свою жизнь без него, без этой связи между ними и чувств... А ведь когда-то она готова была объявить, что отношения – явление чисто прагматическое, романтизировать их не надо.

Собственно, она так ко всей своей жизни относилась. Распланировала ее заранее, чуть ли не со школьных лет: выбрала для себя профессию переводчика, успешно отучилась,

стала подыскивать место работы. Самым удачным вариантом неожиданно оказалось международное брачное агентство, но чтобы устроиться туда, необходимо было состоять в официальном браке – такие требования выдвинуло потенциальное начальство. Вика, у которой тогда не было даже жениха, не расстроилась. Она попросила неделю отсрочки и потащила в загс старого друга – итальянца Алессандро Сальери, ведущего хиппующий образ жизни.

В принципе, ее все устраивало – пока не грянул гром. Вика обнаружила, что за ней начал охоту самый настоящий маньяк. А помочь оказалось некому! Родителей она втягивать боялась, подружки могли разве что посочувствовать, законный супруг не собирался вылезать из кальянных паров очередной вечеринки.

Тогда в ее жизни появился Марк. Он не оставил ее, несмотря на угрозу собственной жизни, а девушка впервые почувствовала, что влюбилась. Правда, тогда счастье длилось недолго: Вике сообщили, что Марк, постоянно проживающий в Германии, женат, да еще и сынишку воспитывает. Отнимать у ребенка отца Вика не собиралась, поэтому сама прекратила отношения, ничего не объясняя.

Марк пытался выяснить, что на нее нашло, а она избегала встреч. В итоге, как показалось Вике, он смирился... Однако она его серьезно недооценила. С помощью Матиаса Штайна, старого друга и владельца немецкого брачного агентства, Марк организовал совместный проект с работодателем Ви-

ки. Пять русских невест отправились на Рождество в Германию, а Вику назначили их сопровождающей.

Встречи с Марком она не ожидала, поэтому и разговора избежать не сумела. И не зря. Выяснилось, что с женой мужачина развелся за два года до знакомства с Викой, а ребенок вообще не от него. Из всей семьи у него осталась только племянница, Ева. Которая и стала причиной его развода.

Вообще, изначально семейство Азаровых, перебравшееся в Германию, было довольно дружным: отец, мать, старшая дочь и младший сын. Но долго идиллия не продлилась: сестра Марка Елена сочла, что родители сломали ей жизнь, столь стремительно сменив место жительства. Нелепая подростковая обида оказалась настолько сильной, что Лена ушла из дома, едва достигнув совершеннолетия. Больше их с братом пути не пересекались. Точнее, иногда она звонила домой, чтобы сообщить, что жива и здорова. Но чем она живет, есть ли у нее семья – таких сведений из женщины было не вытянуть. Отец и мать ушли из жизни, так и не дождавшись ее возвращения.

Да и Марк потерял всякую надежду на встречу... А потом ему сообщили, что Лена умерла. По официальной версии, ее зарезала собственная четырнадцатилетняя дочь, когда мамаша пребывала в состоянии наркотического опьянения. Ева родилась с серьезными психическими отклонениями, она была и не на такое способна. Марку настоятельно рекомендовали оставить ее в больнице, откуда девочку поз-

же передали бы в специализированный интернат.

Но Марк уперся. Он чувствовал огромную вину перед погибшей сестрой, понимал, что Ева – его единственная родственница. Поэтому он оформил опеку.

Его супруге это совсем не понравилось. Мало того, что психопатку в дом привел, так еще и деньги на нее стал тратить, а не на ее сыночка, которого она нагуляла неизвестно от кого. Марк старался найти компромисс, нанял для Евы сиделку, снял отдельный дом. Но жена все равно была недовольна и при первой же возможности променяла его на соотечественника побогаче.

Это предательство Марк воспринял болезненно. Он не спешил с новыми отношениями, снова жениться вообще не собирался. Встреча с Викой стала для него переломной.

– Может, отменим поездку? – предложил он. – Мне кажется, ты не хочешь...

– Хочу, – заверила его Вика. – Даже очень! Просто я устала что-то в последнее время... Но в этом плане поездка даже на пользу мне. Можем спуститься вниз, чтобы ты лично видел, что суицидальных наклонностей я по-прежнему не испытываю!

– Ну и шуточки у тебя...

Он приобнял девушку за талию и вместе с ней спустился вниз, в гостиную. Там, свернувшись в кресле, уже ждала Ева.

Нельзя было отрицать, как сильно она изменилась за месяцы их знакомства. Первые шестнадцать лет своей жизни

Ева практически не разговаривала с окружающими, не показывала свои эмоции и предпочитала сторониться других людей. Что происходит у нее в голове, оставалось загадкой даже для самых близких людей. Марк узнал о том, что она свободно понимает речь, лишь через два года после того, как стал ее опекуном.

А Ева всего лишь жила в своем мире – со своими правилами и ценностями. В принципе, она любила и мать, и дядю, просто не считала нужным это показывать. Ее непосредственное окружение до поры до времени не вызывало у девочки никакого интереса.

Потом случилась эта история с маньяком. Ева, с которой Марк общался по видеосвязи, живо заинтересовалась ситуацией и дала пару дельных советов. Позже она помогла Вике спастись от пришедших за ней похитителей.

Также оказалось, что свою мать Ева не только не забыла, но и не оставила стремления отомстить за нее. Она уговорила дядю встретить ее семнадцатый день рождения в Генуе. Марк, не заподозривший подвоха, согласился. Вика сомневалась, но достойной причины отказать не могла.

А в Генуе находился дом Луки Аворио – человека, который и заставил Елену работать на подпольную организацию, угрожая расправой над ее дочерью. Непосредственно к убийству он не имел никакого отношения, но препятствовал нормальному расследованию и всю вину свалил на Еву. Девочка такого не простила.

Чего она не знала, так это того, что когда-то именно Аворио разлучил ее родителей. Отец Евы вовсе не был «случайным партнером», которого ее мать благополучно забыла. На одной из секретных баз Лена Азарова встретила талантливого хирурга Эрика Тайлера, который, как и она, был втянут в проект обманом. Любовь молодых людей была стремительной и противоречащей всем правилам. Вскоре Лена забеременела, оба планировали прекратить работу на мафию.

Но Аворио не мог потерять двух высококлассных специалистов, поэтому с помощью шантажа разлучил их. Эрик остался при нем ассистентом, Лена отправилась на базу в Германии. При этом хирургу было сказано, что у него родился сын – и сразу же умер. Эрик, как решил Аворио, сдался и теперь был готов безропотно выполнить любой приказ. На самом же деле Тайлер просто выжидал, стал двойным агентом, помогавшим властям разоблачать тайные химические лаборатории организации. Все эти годы он жил лишь надеждой снова встретиться с Леной и рассказать ей правду.

А вместо этого в Генуе он пересекся с Евой. Сходство отца и дочери было очевидным, сроки тоже совпадали – сомневаться ни в чем не приходилось. В тот момент обычно спокойный Тайлер и потерял контроль, поддавшись жажде мести. За это он чуть не поплатился жизнью.

Прощать его Ева не спешила. Пока он отлеживался в итальянской больнице, девочка вернулась в Москву. Но Эрик последовал за ней. Возвращаться к шпионской деятельно-

сти он не собирался, планируя вместо этого открыть частную клинику и использовать немногие удачные разработки мафии для лечения людей.

Благодаря его упрямству и серьезной поддержке со стороны Вики наладить контакт все же удалось. Подтверждением этого стала недавняя совместная поездка отца и дочери в Германию, где они обнаружили послание от Лены, которое та оставила незадолго до своей смерти.

У ног Евы мирно дремал пес, который стороннему наблюдателю наверняка показался бы слишком опасным для дома животным. Голова крупной овчарки была вся в шрамах, а когда собака бодрствовала, становилось видно, что один глаз затянут белой пленкой. Узнай врачи, что Еве доверили мощного пса, истерики не избежать. Однако Вика не видела в этом ничего страшного: Хан свою хрупкую, воздушную хозяйку обожал и подчинялся каждому ее слову.

А все потому, что Ева когда-то спасла ему жизнь – животные такого не забывают. Вместе с Максимом Лисицыным, другом их семьи, девочку похитила его сводная сестра Нина. Собственно, нужен ей был один Максим, которого она считала причиной всех своих бед, Ева же оказалась рядом по чистой случайности. Однако для Нины эта случайность стала роковой.

Лисицына планировала поиздеваться над мальчишкой, а потом убить его, чтобы стать единственной наследницей состояния их отца, которого она же и отправила на тот свет.

Однако все пошло не так. Ева с легкостью разгадывала психологические головоломки, портила ловушки и в конечном счете умудрилась обвести саму Нину вокруг пальца.

Хан в то время был служебной собакой местного егеря. Егеря убили люди Нины, а пса серьезно ранили. Он бы замерз среди снегов, если бы его не обнаружила Ева. Тело пса было нашинковано дробью, особенно пострадала морда. Как девушке удалось выходить его в таких условиях практически без лекарств, поражались даже опытные ветеринары. Хан же о причинах не думал, он просто платил своей хозяйке безусловной преданностью.

Да и Ева не спешила расставаться с ним и даже отказалась без него лететь во Францию, что добавило им проблем с авиаперевозкой животного. Радовало хотя бы то, что в Германию она овчарку тоже таскала, так что документы были оформлены заранее.

– Ты уверена, что он никого в аэропорту не съест? – поинтересовалась Вика, кивая на пса.

– Не успеет, – философски рассудила Ева. – Полет недостаточно длинный, чтобы он хотя бы клетку прогрыз.

– Ты не считаешь, что перелет станет для него слишком большой травмой?

– Меньшей, чем расставание на несколько недель. Он никому не верит. Только мне. И я его понимаю. Потому что тоже никому не верю. Но я и себе не верю.

Поехать во Францию с Марком и Евой казалось логичным

решением. Они все-таки семья, с ними это действительно будет отпуск! Но вот четвертый участник их поездки для Вики стал полной неожиданностью.

– Спасибо еще раз, что согласились взять меня с собой, – сказал Максим, настраивая кодовый замок на чемодане. – Знаю, что паразитирую... Но я правда признателен!

– Перестань благодарить! – отмахнулся Марк. – Нам несложно, я рад, что ты составил нам компанию. Ты ведь нас в своем доме когда-то принимал! Свои люди.

Узнав об их готовящейся поездке во Францию, Максим принялся настойчиво уговаривать их взять его с собой.

Марк отличался искренней добротой и прямолинейностью, поэтому скрытых причин искать не стал и согласился. Вика тоже не видела оснований для отказа, вместе действительно веселее, да и мальчишке отдых полноценный не повредит: он ведь сразу после похищения к работе приступил, в себя толком не пришел. Пусть отдохнет!

И это все вроде замечательно, но Вика не покидало чувство, что он что-то не договаривает. Когда она попыталась расспросить его о причинах внезапно вспыхнувшей любви к Франции, Максим отшучивался и отводил взгляд.

Девушка могла бы настаивать и дальше, но решила от этой идеи отказаться. Пусть делает что хочет, хуже от этого не будет! Интриги и зловещие замыслы обычно вынашивает Ева, вот о ком реально надо беспокоиться! А этот пусть в себя приходит после недавних потрясений.

С ними изначально собирался и Эрик, но не смог. Ему нужно было всерьез заняться организационными вопросами, связанными с клиникой. Это ничего... с ним и со всеми остальными они все равно увидятся очень скоро, они ведь решили, что свадьба в любом случае состоится в мае.

– Ты вообще хоть раз во Франции был? – поинтересовался Марк, обращаясь к Максиму.

Вопрос был обоснованным, потому что вырос Лисицын в обеспеченной семье. Да и парень подтвердил их догадки:

– Был. Но не в доме с привидениями!

– Ай, да ну тебя! – возмутилась Вика. – Мне и так не по себе, что мы в дом сатаниста едем, а тут еще ты глупости говоришь!

– Это не дом сатаниста, а дом его матери, – напомнил Марк.

– Да, но, судя по письмам, там какие-то ритуалы проводились!

– И что? Собралась кучка безумных фанатиков и постоjala кружком в подвале. Вик, ну я тебя прошу, не реагируй на всякий бред! Это всего лишь дом, вот увидишь!

– Я-то увижу, но только потому, что любопытство во мне сильнее здравого смысла!

– Здравый смысл – зло, – усмехнулась Ева. – Сковывает мышление. Увидишь призрака – будешь свободней.

– Ты издеваешься?!

– Да.

Спор мог бы и продолжаться, если бы с улицы не донесся сигнал автомобиля – за ними приехало такси. Сейчас они все выезжали из дома друзей, но к моменту возвращения должен был завершиться ремонт в их собственном доме. Это Вику радовало, потому что французскую усадьбу она как постоянное место жительства даже не рассматривала.

Водитель такси хоть и был предупрежден о наличии у клиентов собаки, но реальная картина его все же впечатлила. Несмотря на равнодушный вид Хана, он старался не приближаться к овчарке, а потом и вовсе дожидался, пока они закончат погрузку, в своем кресле.

Прикидывая, не забыла ли она чего, Вика старалась не думать о том, что они не купили обратные билеты. Потому что не знали, сколько времени пробудут там. Марку казалось, что это хорошая идея – просто насладиться отдыхом. Да и Вика его изначально поддерживала.

А вот теперь начинала сомневаться...

* * *

Еще в молодости Луи Жире знал, что выживать адвокату тяжело. Не работать, а именно выживать. По крайней мере, если заниматься этим всерьез, а не довольствоваться разводами и мелкими финансовыми махинациями.

Он подготовился ко всем подводным камням профессии и ничего не боялся. Жире просто научился защищаться, ка-

ким бы ни был враг. Конкуренты предсказывали, что с таким подходом он больше сорока лет на этом свете не проживет. Однако недавно мсье Жире отпраздновал шестьдесят второй день рождения, был вполне бодр и счастлив.

Правда, причин для беспокойства меньше не становилось. Вон, недавно одна из его богатейших клиенток, Сильвия Карье, проблем подкинула... Такое завещание составила, что на бред похоже! С выполнением ее последней воли было немало хлопот, хотя от нее такого следовало ожидать – она же наполовину итальянка, кровь горячая, а решения далеко не всегда разумные.

Жире мог бы и отказать ей. Он же не ручная собачонка и не личный раб, чтобы каждую прихоть выполнять! Тем не менее он очень точно соблюдал ее указания. Потому что уважал ее. К своему солидному возрасту Жире успел усвоить, что людей, достойных уважения, гораздо меньше, чем людей с большими деньгами.

Да и сыночка ее он недолюбливал. Избалованный мажор, который все в жизни перепробовал и вместо того, чтобы достойно продолжать дело своих родителей, сатанизмом увлекся! Это ж надо додуматься было! А когда выяснилось, что Антонио лично убил жену и дочь, ситуация приобрела еще более мрачный оттенок.

Поэтому Жире был рад тому, что наследство в итоге досталось русской девушке, с которой Сильвия и знакома-то не была. Это лучше, чем передать деньги Антонио и его друж-

кам! Правда, адвокат предполагал, что секта так просто не успокоится, поэтому сам бдительности не терял. Но... если мстить и будут, то ему, он же их всего лишил. Вряд ли они станут приставать к новоиспеченной наследнице.

Даже осознавая опасность ситуации, адвокат все равно не собирался до конца дней отсиживаться дома. Поэтому на очередную встречу коллег, проходившую в виде конференции в Марселе, он поехал без лишних сомнений. Он и раньше ничего не боялся, и сейчас не собирался.

Здесь собралась элита юридического мира Франции, и многих он знал лично. Несмотря на то что все друг другу улыбались, никаких иллюзий Жире не питал. В их профессии дружба – явление крайне редкое. Хорошо, если вражды нет или прямой конкуренции! Тогда обычно соблюдается вежливый нейтралитет. Если сохранять его не получается, то принято держаться на расстоянии друг от друга.

С Селиной Дюпуи было именно так. Когда-то он уверенно и нагло перешел ей дорогу, и молодая адвокатша этого не простила. Жире находил это смешным, однако не позволял себе наивно недооценивать ее, потому что она женщина или потому что ей всего тридцать три. Он прожил так долго лишь потому, что всегда отдавал должное своим конкурентам.

Теперь же мадам Дюпуи уверенно двигалась к нему. Улыбалась весьма приветливо и смотрела ему в глаза. Это не сулило ничего хорошего.

– Добрый вечер, – кивнула она. – Как вам встреча? На мой

взгляд, скука смертная!

– Как обычно. Но вино весьма недурное, а что нужно старику вроде меня?

– Вечно вы на себя наговариваете! – рассмеялась она. Селина не была красивой, но компенсировала это очевидной ухоженностью. – Какой вы старик! Нет, только дурак в это поверит.

– Значит, я дурак, ведь я в это верю, – смиренно опустил голову Жире.

– К счастью, ваши клиенты гораздо прозорливей! Ведь иначе они не поручали бы вам такие сложные дела. Собственно, об этом я и хотела поговорить...

Он прекрасно знал, что у нее есть цель, просто так она подходить не станет. Тем не менее Жире был удивлен. Профессионалы ее уровня редко позволяют себе подобную прямолинейность.

– О клиентах? Дорогая моя, вы шутите!

– Ну почему же? О чем еще нам говорить, как не о наших дорогих клиентах!

Она смеялась, но ее глаза оставались серьезными и настроенными. Жире никак не мог взять в толк, что с ней происходит.

– Мы с вами можем говорить о чем угодно! – отозвался он. – О сегодняшней погоде, о том, какой нудный попался оратор на утреннем семинаре, о ценах на недвижимость и проблемах миграции. Но только не о клиентах. Селина, что

происходит?

По большому счету, он сейчас тоже нарушил этикет, но ему было плевать. Она ведет себя странно, и плести словесные кружева Жире не намерен был.

– Ничего не происходит... Жизнь и работа, как обычно! Думала, двум старым знакомым будет интересно обсудить дела, с которыми они сталкивались. Особенно если это очень похожие дела.

– Да? И с какими же похожими делами мы сталкивались?

Вопрос не был формальностью, Жире действительно интересовал ответ. Он, как ни старался, не мог припомнить, где пересекались их пути после дела, на котором и произошел конфликт. Не то чтобы он намеренно избегал ее, просто так получалось. Он в последнее время вообще с коллегами не взаимодействовал...

К счастью, тут Селина темнить не стала:

– Вы ведь работали с завещанием Сильвии Карье, не так ли?

– Я работал с ней и при жизни.

– Повезло вам, это была уникальная личность! А вот мне с ней познакомиться, увы, не довелось. Зато я знала ее сына Антонио, он обратился ко мне год назад...

Этого только не хватало! Разговор нравился Жире все меньше. Он видел, что на шее его собеседницы висит католический крестик...

– Поздравляю, но при чем здесь я? С мсье Карье я как раз

не сотрудищал. Не могу сказать, что сожалею об этом.

— Да и я с ним близко знакома не была. Он обратился ко мне с очень странной просьбой... Он оставил мне свое завещание. Я была крайне удивлена! Ведь мсье Карье был молод и, в отличие от своей матушки, ничем серьезным не болел. А не так давно, всего два месяца назад, он погиб. Да еще в Москве! Представляете? Разве не оттуда родом та девушка, которая получила имущество Сильвии Карье?

— Вы всерьез ожидаете, что я буду это обсуждать?

— Нет так нет... но совпадение удивительное!

В совпадения Жире не верил, он прекрасно знал, зачем Антонио направился в Москву. А Селины это как раз не касалось.

Адвоката напрягало совсем другое...

При всем своем фанатизме, в карьере Антонио особо не продвинулся. Он управлял фирмой отца, жил в родительском доме на родительские же деньги, да и то знал, что по завещанию ему это не принадлежит и вот-вот достанется другому человеку. Ничего своего Антонио Карье не нажил, только чужое испортил.

И о каком завещании тогда может идти речь?!

* * *

Максим старался держаться как можно более естественно. Получалось неплохо: он в этом деле наловчился, когда начал

управлять компанией отца. Иначе нельзя, руководители филиалов и так не слишком рады, что приходится подчиняться, по сути, мальчишке.

Но до идеального самоконтроля ему было далеко. Все время пути он то и дело поглядывал на Еву. А вот она свои эмоции вообще никак не выдавала: в машине смотрела в окно, в самолете – в иллюминатор. При прохождении таможенного контроля улыбалась, отвечала на все вопросы и выглядела вполне нормальной.

Поначалу это удивило Максима, но потом он случайно услышал, как Вика говорила Марку:

– Правильно все-таки сделали, что взяли с собой ее псину. Без Хана она бы не была такой шелковой!

– Ну, зато теперь мы знаем, что чувство благодарности ей не чуждо...

С собакой все оказалось не слишком сложно. Максим опасался, что придется долго ждать, но нет. Судя по всему, четвероногие пассажиры путешествовали через этот аэропорт довольно часто, сотрудники точно знали, что и как делать.

Франция встретила их теплом, сравнимым, пожалуй, с летним. Это не могло не радовать, от дождей Максим устал. Он планировал наблюдать за Евой и дальше, но переоценил свои силы и уснул уже на пути в усадьбу.

Когда он проснулся, они въезжали в какую-то деревню.

– А что, мы на сельский туризм переключились? – сонно поинтересовался Максим.

— О, вы посмотрите, кто снова с нами! — фыркнул Марк. — Нет, планы те же. Просто это самая короткая дорога. Сейчас выедем из деревни и совсем скоро в усадьбу приедем.

Места были романтические — в сдержанном французском стиле, как на картинке. Природа отлично сочеталась с провинциальными домиками. Многие улицы были вымощены камнем, и Максим подозревал, что это не современное решение, а реальное наследие прошлого.

Правда, здешние жители не выглядели счастливыми и умиротворенными. У парня складывалось впечатление, что многие из них чем-то обеспокоены. Не все, конечно, но для милой деревушки все равно много. К тому же Максиму показалось, что на первой странице выложенных на прилавке газет изображен горящий человек.

Это настораживало настолько, что он хотел попросить остановиться. Но отказался от этой идеи. Все устали после перелета, все стремились домой. Да и вообще, какая им разница, что происходит в какой-то деревне?

Дорога сделала еще два поворота, прежде чем привести их к огороженной территории усадьбы. Если бы Максим не знал, что постройка не очень старая и делалась по проекту Карье, решил бы, что это настоящий замок. В здании было что-то средневековое. За кованой оградой просматривался великолепный ухоженный сад, украшенный статуями и фонтанами.

Ни о каком запустении и речи не шло. Среди цветов не

было сорняков, дорожки кто-то регулярно подметал. Судя по всему, даже при отсутствии владельцев персонал в усадьбе остался. Ворота им машиной открыл охранник, а это говорило о многом.

– Тут остались все те, кто работал при Сильвии, – пояснил Марк. – В основном это жители окрестных деревень, они привыкли приходить сюда. Да и бюджет для этого выделен солидный, нет смысла кого-то увольнять.

– И новых нанять будет не так просто, – добавила Вика. – Эти-то усадьбу уже знают как свои пять пальцев!

– Да, но как они отнесутся к тому, что здесь теперь будут всем заправлять незнакомые люди? – осведомился Максим.

– Я, если честно, с ними общалась совсем мало – в прошлый раз мы приехали в усадьбу на один день, даже не ночевали. Но тогда они показались мне вполне довольными. А им-то что? Деньги им платить будут как и раньше. А если выбирать между мной и Антонио, думаю, я покажусь им не самой плохой хозяйкой!

– Ну, если так к этому подойти, то да...

Перед домом располагалась пустая парковка. Там и оставилась их машина. Первым на волю вырвался Хан, которому вынужденное отсутствие движений далось труднее всего. Пес с нескрываемой радостью умчался в глубь сада.

– Внутри кто-нибудь есть? – Ева кивнула на дом.

– Нет, в усадьбе только охранник, который постоянно в той будке у ворот... Остальных я попросила сегодня не яв-

ляться, – ответила Вика. – Нам так будет удобней, да и им лучше привыкать к нам постепенно! А что до сумок... Что, мальчишки наши их не перенесут в дом?

Под мальчишками, как понимал Максим, подразумевались он, Марк и водитель. При том, что дамского багажа было больше, чем их собственного. Но он не протестовал. Пусть видят, что он полезен... Возможно, тогда не будут задавать вопросов.

Хотя по взгляду Вики видно: она что-то подозревает. А Ева... она себя не выдала, но, скорее всего, обо всем догадалась. Ее ведь не проведешь!

Тем более что в эту поездку Максим напросился именно из-за нее. Ему было неловко проявлять такое упорство, но ничего поделать с собой он не мог. Хотелось снова почувствовать покой, с которым он распрощался после возвращения девушки из Германии.

А все потому, что случайно подслушал разговор ее отца и дяди.

– Ты уверен? – изумленно спросил тогда Марк.

– Абсолютно. Она выбрала Матиаса, ты понимаешь, о чем я, – пояснил Эрик. – А у него не хватает духу ее послать – потому что он сам не определился, чего хочет.

– Но ей же...

– Скоро будет восемнадцать лет. Она выросла. И... не будем забывать, что она не совсем здорова. Я пока не знаю, что делать – и можно ли что-то сделать вообще. Просто будем

держат ситуацию под контролем.

Максим прекрасно понимал, о чем речь: Ева, похоже, влюбилась в этого Матиаса! А тот старше ее – он ровесник Марка! Это и для обычной девушки не нормально, а уж для нее и подавно.

Потому что этот Матиас наверняка избалованный женщинами вечный холостяк. Что он может ей дать? Да ничего, кроме боли и разочарования! Для нее это станет новой травмой, может, решающей!

А Максим знал, что она на самом деле не такая жесткая, как многие считают. Он видел ее ранимой, милой, пусть она сама этого и не признавала... Матиас никогда не разглядит такого в ней! Его если что и привлечет, так это ее красота!

Поэтому никакой связи между ними допускать нельзя. Если Марк этого не понимает или недооценивает серьезность ситуации, придется брать дело в свои руки! Максим был полностью убежден, что только он один знает Еву по-настоящему, только с ним ей будет хорошо. Поэтому она должна быть с ним любой ценой!

Проблема в том, что заставить ее невозможно – она ему голову открутит. Надо как-то по-особому к этому подойти, но как – парень пока не представлял.

Он решил, что лучшим вариантом будет отправиться с ней во Францию и просто действовать по обстоятельствам. Как бы то ни было, он должен ее спасти!

Глава 2

Вставать рано даже в отпуске для некоторых – привычка, но только не для Вики. Она привыкла уже к поздним подъемам... А для Марка пробуждение в семь утра стало таким естественным, что он и в будильнике не нуждался.

Утешало то, что у него хватило такта тихонько собраться и уйти. Вика сквозь сон заметила это, но не сочла нужным реагировать. Она планировала проснуться полностью тогда, когда захочется – и с лучами солнца, проникающими в спальню.

У нее почти получилось. Солнце за окном взошло, но до спальни добраться не успело, когда зазвонил телефон, стоящий на тумбочке у изголовья кровати.

Телефон был стационарный – стилизованный под аппарат вековой давности, явно очень дорогой. Вика пока даже не узнавала, какой здесь номер телефона.

Тем не менее звонки продолжались. Девушка отчаянно пыталась вспомнить, мог ли кто-то из ее знакомых попробовать дозвониться сюда. А что, если это друзья предыдущих владельцев? Тяжело будет общаться даже со знакомыми Сильвии, не говоря уже о друзьях Антонио! О них Вика предпочла бы никогда ничего не слышать. При таком раскладе лучше не отвечать!

Да, но с другой стороны, знакомые Сильвии и Антонио

должны были уже усвоить, что те мертвы – сколько месяцев прошло! Высока вероятность, что звонят из коммунальной службы, кто-то из прислуги, да и у адвоката этот номер есть!

В конце концов Вика решила, что телефонный разговор ей никак не повредит. Даже если от этого возникнет какая-то проблема, лучше узнать о ней пораньше, а не прятаться, ожидая, когда она вылезет сама!

Судя по тому, что звонок не прекращался, кто-то очень уж хотел поговорить с ней.

– Алло...

– Мисс Сальери? Здравствуйте! Простите, что беспокою вас в столь ранний час. Надеюсь, не разбудила?

Говорили с ней по-английски, и это радовало, потому что французского Вика по-прежнему не знала. Голос был молодой, женский и откровенно жизнерадостный. Может, конечно, это и сатанисты, но маскируются они очень ловко...

– Не разбудили, – соврала Вика. – Извините, я не представляю, с кем сейчас говорю.

– О, это моя оплошность! Простите, что не представилась сразу, – затараторила девушка. – Мы раньше с вами не были знакомы... Меня зовут Аманда Корнуолл. Я хочу попросить вас уделить мне немного времени.

– Этим я как раз и занимаюсь. Откуда у вас мой номер?

– От адвоката, господина Жире. Он сообщил мне, что вы приехали сюда, чтобы подготовиться к свадьбе, и хотел сделать вам подарок, порекомендовав меня. Я занимаюсь про-

фессиональной организацией свадеб.

Вика не смогла сдержать улыбку. Типично адвокатский подарок! Он ни за что не платил, просто свел человека, который может продать, с человеком, который хочет купить. Тем не менее его рекомендация дорогого стоила, да и сама идея профессиональной организации свадьбы привлекала. Вика так намучилась с одним лишь выбором платья, что заниматься остальными делами просто не хотела.

Тем более что эта Аманда показалась ей особой довольно дружелюбной. Так что сворачивать разговор Вика не спешила.

– Что вам еще сказал уважаемый адвокат?

– Совсем немного, вы ведь его знаете – он не очень разговорчив! Он только сказал, что в мае у вас будет свадьба. Мисс Сальери, не поймите меня неправильно, я не агент по активным продажам. Я занимаюсь организацией свадеб на премиальном уровне. Но я не знаю, могу ли быть вам полезна! Я не хочу навязываться, если окажется, что вам это неинтересно, я вас больше не потревожу.

– Я не говорила, что неинтересно! Напротив, очень даже любопытно. Я об этом, признаюсь честно, не думала еще. У нас главная задача стояла добраться сюда. Мы еще и собаку с собой тащили, а это дополнительные проблемы! Я думала, что свадьбой займусь после того, как доберемся до пункта назначения.

– Понимаю, принцип решения проблем по мере их по-

ступления, – посочувствовала Аманда. – Но и времени у вас осталось немного, всего месяц!

– Что, ничего серьезного уже не успеем?

– Успеем все, что захотите, только для этого нужно решать уже сейчас. Как вы смотрите на личную встречу?

– Очень даже положительно смотрю! – заверила ее Вика. – Я, правда, не рискну далеко уезжать от усадьбы, поэтому, если вы меня навестите, буду просто счастлива.

– Никаких проблем! Я буду у вас... Ну, примерно через час, не раньше.

– Согласна, буду рада вас видеть!

Аманда не спрашивала адрес, но это как раз казалось логичным. Телефон получить сложнее, чем узнать, где жила знаменитый модельер!

Завершив разговор, Вика быстро оделась и отправилась на поиски Марка. Особняк все еще был непривычным, казался слишком большим и чужим. Да, его изысканная роскошь впечатляла. Но девушка не могла избавиться от ощущения, что оказалась в доме с привидениями! Думать о людях, которые жили здесь раньше, и вовсе не хотелось.

На кухне уже возилась кухарка – улыбчивая и крайне неразговорчивая женщина средних лет. Собственно, а с чего ей быть разговорчивой, если новые хозяева не знают французского, а она из иностранных языков знает только итальянский, и то очень поверхностно?

К счастью, даже скромного набора фраз хватило, чтобы

понять, что Марк отправился в сад, а через час нужно будет подать чай на террасу.

Сад нравился Вике куда больше, чем дом. Здесь природа дышала спокойствием – несмотря на историю этого места. Весна радовала теплом, многие цветы уже распустились, и воздух был наполнен их тонким сладковатым ароматом.

Марк сидел на лавке и читал. С его позиции удобно было наблюдать за Евой, которая играла с овчаркой на газоне.

– Семейная идиллия, – прокомментировала Вика, подходя ближе.

– Да, что-то вроде того... Но, по-моему, эта псина – единственная семья, которую она признает!

– Фу, глупости! Ты что, завидовать начал? Хочешь, чтобы она и тебе мячик покидала, а потом вычесала тебя?

– Вечно ты все опошляешь! – закатил глаза Марк, старательно подавляя улыбку. – Рад, кстати, что ты все-таки соизволила покинуть спальню! Я-то думал, что ты собралась дрыхнуть целый день!

– Я и собиралась, – отозвалась девушка, присаживаясь рядом с ним. – Но мне коварно помешали.

– Это кто же такой смелый?

– Человек, который, возможно, обеспечит нам идеальную свадьбу!

Марк, при всей своей эмоциональности, отличался отличным самоконтролем. Свое удивление он выразил только тем, что закрыл и отложил книгу.

– Ну и каким образом?

Вика не стала ничего утаивать, потому что информации у нее было не слишком много. Марк выслушал, кивнул:

– В принципе, от Жире можно такого ожидать, он достаточно к нам настроен. И все равно я не подозревал, что он такой романтик! Но... ты этого хочешь? Насколько я знаю, свадьба для женщины – как кухня: ее территория, которую она не готова ни с кем делить.

– Да? Значит, ты общался не с теми женщинами! Я готова выходить из своей кухни в ресторан и позволить организовывать свою свадьбу профессионалу! Правда, я не настолько одержима этой идеей и все равно сначала посмотрю, что этот профессионал собой представляет.

Аманда, видно, привыкла, что сотрудничество с ней зависит от первого впечатления, и производить его она умела. Она приехала вовремя, учтиво оставила ярко-красный автомобильчик за воротами и попросила охранника предупредить о ее визите хозяев.

Она оказалась девушкой лет двадцати семи, высокой, заметно спортивной, но компенсирующей это элегантным деловым костюмом. Хороший вкус чувствовался во всем – дорогая ткань бордового цвета, высокие каблуки туфель, изящные перчатки. Лицо у Аманды было не слишком красивое, но обаятельное: искристые голубые глаза, широкие скулы и улыбка Чеширского кота. Темно-каштановые волосы были подстрижены чуть ниже ушей в классическое каре.

Они устроились за столиком на террасе, благо погода это позволяла. С собой Аманда привезла многочисленные альбомы, планшет с сотнями загруженных в него фотографий и образцы аксессуаров. Марка, правда, это великолепие не впечатлило, а вогнало в знакомый многим мужчинам ужас. Поэтому он поспешил откланяться, а Вика его и не задерживала. Ей посмотреть на все это было действительно любопытно.

– Очень важно, чтобы нам было комфортно работать вместе, – рассуждала Аманда. – Со многими моими клиентками я общаюсь до сих пор, потому что свадьба, да и подготовка к ней – незабываемый опыт. Это ваша первая свадьба?

– Можно сказать и так... Я была замужем, но тогда свадьбы не было. Эта... эта, надеюсь, будет первой и единственной.

– Понимаю. Праздновать здесь собираетесь?

– Нет! – поспешила ответить Вика. Прозвучало чуть более эмоционально, чем она хотела. – Не в этой усадьбе. Но, вполне возможно, во Франции.

– А почему не здесь? – Аманда огляделась по сторонам. – Замечательное место, сад просто божественный! Прямо в нем все и можно организовать!

Вика невольно вспомнила, что именно в этом саду прошла свадьба Антонио Карье и его невесты. Здесь же его отцу отрубили голову. Да уж, «замечательное место»!

– Я бы не хотела...

– Ваше право. А вообще, какой вы видите свою свадьбу? Консервативной? Тематической? Что-нибудь из русской культуры?

Русская свадьба, организованная иностранкой, казалась мероприятием весьма пугающим, поэтому Вика поспешила откреститься:

– Нет, обойдемся без культурной бабы на чайник! Из всего, что надо, уже готово платье!

– А посмотреть можно?

Это как раз было выполнимо: снимки Вика хранила в мобильном телефоне. Аманда долго и придирчиво изучала фотографии, а потом широко улыбнулась:

– Мне нравится ваш вкус! Я давно не делала ничего классического, винтажного... Я, признаться, соскучилась по этому! Дайте мне два дня на составление плана. Предварительного! А потом пойдут мелочи, которые все любят: аксессуары, приглашения, подарки гостям... Но сначала нужно определиться с местом, которое станет замечательным фоном для этого платья! Понятно, что придется выехать в соседний район, но это не будет слишком сложно.

– Зачем – в соседний район? – удивилась Вика. – Это не обязательно, меня лишь эта усадьба не устраивает, а против района ничего не имею!

– Как, вы разве не слышали?

– Что именно?

– Ах да, вы же только приехали... И по-французски, на-

сколько я помню, не говорите... Тогда понятно! Ни к чему во все эти гадости вдаваться.

Несмотря на то что все это было сказано относительно спокойно, избавиться от чувства тревоги Вика уже не могла:

– И все же... что тут произошло?

– Страшная на самом деле история... Человека заживо на костре сожгли, – поежилась Аманда. – Очень много шума было! Но сумасшедшие есть везде, не позволяйте этому портить ваш праздник. У вас точно все будет хорошо!

Вика, как ни старалась, похвастаться таким же оптимизмом не могла.

* * *

Сначала Максим наблюдал за ней издалека. Приятно было смотреть на Еву, тонкую и гибкую, в лучах утреннего солнца.

А она, похоже, тоже наблюдала – за Викой и ее гостьей. Максим не знал, кто это. Ничего особенного девушка не делала, просто стояла и смотрела. Но что у нее в голове происходит – никто не поймет!

Он смотрел издалека, а когда приблизился, решил заговорить. Потому что она ведь все равно заметит, а если решит, что за ней шпионят, будет только хуже.

– Привет... я тебе не мешаю?

– Нет, – безразлично отозвалась Ева, даже не повернувшись в его сторону.

Она всегда вела себя так с ним. Как будто и не было долгих дней совместного заточения и ранения, которое он из-за нее получил! Максим этого не понимал. Временами ему казалось, что она оттаивает и начинает относиться к нему лучше, но потом все возвращалось на круги своя.

– Ты знаешь, кто это к Вике приехал?

– Организатор свадеб. Зовут Аманда Корнуолл. Рекомендацию дал адвокат Жире.

– Когда ты успела все это выяснить? – изумился Максим.

– Для того чтобы получить ответы, не всегда обязательно спрашивать. Порой достаточно просто быть внимательной.

Он чувствовал себя несколько неловко. Ева всем своим видом показывала, что не хочет продолжать разговор, а он все равно не мог уйти, как привязанный. Это смущало и злило одновременно.

– Та-ак... зачем ты за ними наблюдаешь?

Парень прекрасно понимал, что краснеет, и надеялся, что хоть этого она не заметит.

– Просто так.

– Что, эта Аманда кажется тебе подозрительной?

– Нет. Просто так. Ты можешь быть мне полезен.

О, вот это уже воодушевляло! Максим поспешил уточнить:

– Чем?

– Я хочу пройтись – посмотреть на ту деревню, что здесь недалеко расположена. Вика будет занята с этой девицей, а

потом явно пойдет искать Марка. Делиться с ним впечатлениями. Я хочу уйти, не предупреждая их. Но если я это сделаю, будет скандал. Если я возьму с собой тебя, то смогу заявить, что ты за мной присматривал.

– Ты возьмешь меня с собой, но я за тобой присматриваю... Мило! – фыркнул парень. – А к чему вообще такие сложности? Просто скажи им, что хочешь в ту деревню, тебя Марк и отвезет!

– В том-то и дело, что я не хочу с Марком. Я хочу одна.

– Так ты же все равно берешь меня с собой!

– Это все равно что одна.

Максим не знал, обижаться на ее слова или воспринимать их как показатель доверия. В конце концов он решил, что придирается к каждой фразе – не мужское дело. Ему ведь хотелось остаться с ней наедине, и вот шанс появился!

– Когда пойдем?

– Можно прямо сейчас, – отозвалась Ева. – Пока Вика занята, а Марк прячется где-то в усадьбе, чтобы его не втянули в разговор. Пойдем.

На какой-то момент Максим даже удивился. Все известные ему девушки не могли просто взять и пойти, им нужно было обязательно переодеться раза три, покрасить ногти, нанести макияж и завить волосы. Иначе появиться во французской деревне будет стыдно! Но он быстро вспомнил, что перед ним не обычная девушка. Ева из тех, кто может пройти по улице вообще без одежды – и не придать этому значе-

ния. Правда, в саду она была в джинсах и легком свитере, что вполне соответствовало обстоятельствам их прогулки.

Конечно же, она взяла с собой собаку. В последнее время это стало обстоятельством по умолчанию. Максим не возражал: хрупкая и удивительно красивая девушка привлекала слишком много внимания, а с таким псом никто близко подойти не рисковал. Сейчас девушка удосужилась надеть на овчарку намордник и поводок.

Они миновали охранника, скучающего у ворот, и направились в деревню пешком. Идти вдоль обочины было не страшно, машины проезжали здесь редко, а пейзажи настраивали на благодушный лад. По крайней мере Максима. Ева же сохраняла то безразличное выражение, которое свидетельствовало, что мыслями она сейчас в своем особом мире.

Девушка могла долго молчать, ее спутник – нет.

– Так зачем тебе эта деревня?

– Просто.

– Второй раз подряд это говоришь! – оскорбился он. – Все-то у тебя просто!

– А ты второй раз проявляешь лишнее любопытство. Но я не указываю тебе на это напрямую. Я даю нейтральный ответ. Не нарывайся. У каждого из нас своя мотивация. Тебе хочется побыть со мной. Я не возражаю. Но и не отвлекай меня.

– Ты так спокойно об этом говоришь?

– Да. А с чего мне терять спокойствие? – пожала плечами

Ева. — Если ты сам в своих эмоциях не разобрался, зачем мне в них лезть?

— Справедливо, наверно...

Они добрались до деревни, жившей, судя по всему, в неспешном ритме. Большинство домов окружали ухоженные сады, что свидетельствовало о том, что как минимум один из жильцов на работу не ходит. Да оно и понятно, ведь вокруг Максим замечал в основном пожилых людей. Молодые жители тоже попадались, но они преимущественно работали — стояли за прилавком, ремонтировали заборы, мыли окна и куда-то спешили.

— Пенсионный рай, — заметил парень. — Видно, сюда ушедшие на покой горожане переезжают. Не удивлен, что эта Сильвия поселилась здесь!

Ева никак не отреагировала. Она подошла к небольшому газетному киоску с открытым прилавком. На многих изданиях было то изображение, что Максим отметил и раньше — пылающий человек. Но это не фото, а всего лишь рисунок — хоть какое-то успокоение!

Продавец обратился к ним по-французски.

— Мы не понимаем, — невозмутимо ответила Ева на английском. — Мы американцы.

Максим не понимал, зачем нужно врать, но и не вмешивался. Тем более что продавца газет такая новость не огорчила, а скорее наоборот — он заулыбался еще шире.

— Американцы... добро пожаловать! — с сильным акцен-

том, но все же правильно сказал он. – Какие худенькие... Ох, американцы! Мы всем рады! У нас много газет на иностранных языках! Вот!

Издания такие действительно имелись. Правда, не так много, как считал их оптимистично настроенный продавец, но штуки три нашлось. На русском – ничего, зато были газеты на английском и немецком. Ева выбрала ту, что соответствовала ее «родной» стране.

– Мерси, мерси! – кивал им вслед француз. – Приходите снова!

В центре деревни был невысокий памятник, вокруг которого располагались цветочные клумбы и лавочки. В такое время здесь было не слишкомлюдно. Пенсионеров в принципе хватало, но никто из них не отваживался подходить к скамейке, возле которой растянулся Хан. Пес же на окружающих не реагировал, он философски смотрел на мир единственным уцелевшим глазом.

– Странно, что в таком небольшом городке есть газета на английском! – оценил издание Максим.

– В этом селе нет и собственного издания на французском. Это региональная газета. Но она освещает и местные новости. Поэтому интересна.

Любая другая девушка, известная Максиму, сказала бы это с иронией – мол, кем надо быть, чтобы такое не понять! Позор! Ева же до таких примитивных эмоций не опускалась. Хоть какой-то плюс у ее безумия!

– Значит, тебе тоже любопытно, что это за горящий человек?

– Не определилась еще, – отозвалась Ева.

– Не определилась, что любопытно?

– Нет. Не определилась, любопытно или необходимо знать.

Хотелось надеяться, что необходимости знать об убийствах у них не будет никогда! Этого Максиму хватило в прошлом. И все-таки он доверял интуиции своей спутницы, а потому терпеливо ждал, пока она закончит. Читать через ее плечо было рискованно: для этого пришлось бы наклониться близко к ней, а она такое не любит.

– Хорошая провинция, – наконец сказала девушка, передавая ему газету. – Я была уверена, что после смерти Карье здесь будет тихо. Скучно. Я ошиблась.

– Рада, что ошиблась?

– Если бы приехала сюда одна, была бы рада. Люблю играть с равными. Но вы тоже тут, поэтому нет, не слишком рада.

Он надеялся, что Ева вкратце перескажет, что здесь произошло. Но это, опять же, было бы слишком адекватным для нее действием. Пришлось читать самому.

Всего несколько недель назад в лесу рядом с этой деревней произошло жуткое убийство. Самый обычный банковский клерк возвращался из родного городка в Париж. Но, как потом определили полицейские, в пути его остановили:

то ли дорогу преградили, то ли обманом вынудили притормозить. Затем погнались за ним, заставляя свернуть в лес, а автомобиль остался на шоссе.

В лесу мужчину настигли. Избили, но не сильно, скорее, просто как результат долгой погони и накопленной злости. Его притащили на поляну, где уже был подготовлен костер, и сожгли заживо. В этом участвовали несколько человек, но сколько – следователям вычислить не удалось, равно как и найти более-менее весомые улики. Тот факт, что серьезных подвижек в расследовании не было, напрягал местных жителей.

И это они еще не знали, чем занимались их соседи, уважаемое семейство Карье!

– Думаешь, это они? – Максим перевел взгляд на сидящую рядом девушку.

– Кто?

– Ну, эти... сатанисты, с которыми общался Антонио. Насколько я знаю, его друзей так и не поймали.

– Не поймали. Это большая секта. Достаточно влиятельная, чтобы втянуть богатого наследника. Не один год существует. Нет, не поймают их так просто.

– И это они?

– Не обязательно.

Ему-то казалось, что ситуация очевидна, от Евы он ждал банального подтверждения. Но она не вредничала, она действительно сомневалась.

– Что значит – не обязательно?

– Похоже на культовое убийство, да, – задумчиво произнесла девушка. – В статье написано, что из машины ничего не пропало. Хотя у погибшего были деньги. Машину даже не обыскивали. Остается два варианта: месть или принесение в жертву.

– Странноватая месть для банковского клерка! – присвистнул Максим.

– Я тоже так считаю. Но и для секты – нелогично.

– Почему?

– Я не увидела в статье ссылок на аналогичные случаи. Обычно, если такое происходит, их делают. При этом секта существует много лет. Из документов, которые попали к Вике, очевидно, что раньше они все свои жертвоприношения тщательно скрывали. С чего бы им так кардинально менять свое поведение? Этим сожжением они привлекают к себе ненужное внимание.

– Может, это как-то связано со смертью Антонио Карье? – предположил парень.

– Сомневаюсь. Карье был важной фигурой только с точки зрения финансов. Он не был одним из руководителей.

– Он мог входить в элиту!

– В таких организациях, как секта, нет четкой элиты, – покачала головой Ева. – Есть пара человек, которая ведет за собой стадо. Это не религия как таковая. Это смесь религии и психологии, абсолютное подавление личности. Карье, судя

по поведению, относился к ведомым. Он реально верил во все, что делал.

– Может, там все верят!

Не то чтобы Максиму хотелось с ней спорить, он действительно заинтересовался. Девушка видела и только поэтому не прекращала разговор. Как правило, подобных бесед она избегала.

– Вряд ли. Антонио Карье кто-то так умело направлял, что до поры до времени даже его близкие не видели проблемы. Направлял кто-то с очень острым умом. У фанатиков такой редко бывает.

– То есть ты убеждена, что чувака этого сожгли не сектанты?

– Я вообще категоричности избегаю. Но подобный вариант его смерти маловероятен. Нужно учитывать еще один важный факт. Сожжение на костре в таком виде, привязанным к столбу, не является типичным вариантом жертвоприношения. Скорее, это больше похоже на аутодафе, приговор инквизиции. А это уже противоположность секте.

Максим не мог не поражаться ее эрудиции. Ничего запретельного она не говорила, но ведь это все равно человек, которого большую часть жизни считали психически неполноценным! Сама Ева активно подтверждала, что определенный диагноз у нее имеется, но на интеллекте он не сказался.

Однако все это были сторонние размышления. Гораздо больше Максима беспокоило другое – убийство это. Что, ес-

ли Ева права, это противоположность секты – и ответ на ее действия? Может, выяснится, что тут уже две организации друг на друга клыки скалят! В подобных ситуациях одной искры достаточно, чтобы вспыхнуло пламя.

Тогда в этом практически идеальном провинциальном уголке начнется самая настоящая охота на ведьм!

Ева в очередной раз проявила чудеса проницательности, угадав его мысли без слов:

– Ты беспокоишься. Зря.

– Ничего себе, зря! Тут человека сожгли!

– Мы, что ли? Или нашего знакомого? Не трать эмоции на ситуацию, которую не можешь изменить. Вероятно, все вообще закончилось. Это могла быть единичная акция. Действительно мстить одному человеку. Посмотри на дату убийства: прошло несколько недель. А значит, есть два варианта.

– И каких? – спросил Максим.

– Либо все было, прошло и не повторится. Либо что-то случится в ближайшее время.

* * *

Когда на улице шел сильный дождь, даже выпивка не помогала заснуть. Морис уже давно усвоил это. В последние годы сон вообще был редким подарком и никогда не приходит просто так – без алкоголя или таблеток. А теперь, когда разразилась эта проклятая гроза... Гиблое дело!

А ведь если бы все шло так, как раньше, ему вообще не обязательно было бы думать о сне в эту ночь. Наоборот, он не должен был бы спать. Ему полагалось дежурить возле усадьбы.

Но явились новые хозяева и отменили ночное дежурство. Вообще! Эти русские Морису сразу не понравились. Где это видано – чтобы иностранцы управляли французами в их родной стране! Однако возразить он не мог, ведь так распорядилась сама Сильвия Карье.

Хотя что творилось в голове у этой дамочки, он не мог понять, вот хоть убей! Она всегда была странной. Иногда в положительном смысле, со всеми этими ее забавными бусиками, которые люди покупали за бешеные деньги. Но иногда ее чудачества мешали... И почему она не оставила наследство своему законному сыну, а привела каких-то чужаков?

Теперь уже поздно выяснять. Сильвия Карье мертва, ее сын – тоже, а чужаки полным ходом устанавливают свой порядок. Они отменили ночное дежурство, заявив, что в таком тихом местечке столько охраны им не нужно. Достаточно того, что ворота запираются, в них встроена сигнализация.

По их глазам Морис видел, что они с удовольствием отказались бы и от дневной охраны. Просто им неловко было так сразу, нагло лишать работы и, соответственно, зарплаты двух людей – Мориса и его сменщика. Поэтому можно ожидать, что где-то с месяц все будет идти по старому порядку. Потом как-нибудь тихо, между делом, уволят одного охран-

ника, заявляя, что раз смена теперь одна, то и двух человек не нужно. Затем и второй последует за ним. Вот что значит русские пришли!

Эта мысль настолько разозлила Мориса, что он отшвырнул пустую бутылку от коньяка в сторону. Сосуд не разбился лишь потому, что приземлился на грудку грязной одежды. А если бы и разбился... какая разница? Осколков на полу и так хватало.

По сути, порядок здесь никто не наводил с тех пор, как ушла его жена, а это было лет пять назад. Морис и не помнил толком, как это произошло, – он тогда пил, не просыхая, всю неделю. Когда очнулся, обнаружил, что ее вещей нет, а на столе лежит записка, кратко сообщающая, что между ними все кончено.

Вроде бы она собиралась ехать в Швейцарию. Ему было все равно. Морис ни разу не попытался даже позвонить ей.

Теперь его дом выглядел заброшенным – или приютом для бездомных. Всюду мусор и грязь, из чистой одежды – только служебная форма, остальное его не волновало. По сути, от привычной нормы в его жизни осталась лишь работа. Что будет, если он потеряет ее из-за каких-то проклятых русских Морис даже не представлял.

От размышлений о собственном мрачном будущем его отвлек хлопок двери вниз. Сам звук заставил Мориса вздрогнуть, но это – реакция на неожиданный шум, а не страх. На кухне расшатанная дверь, скорее всего, это проделки ветра.

Замок Морис практически никогда не запирали, даже на ночь, потому что в одном русские правы: деревня и правда спокойная. Замок на этой двери лучше не трогать, потом проблем не оберешься, если его заест!

Тем не менее оставить дверь совсем открытой Морис не мог: только не в такую погоду. Тогда он все утро будет лужи с пола вытирать. Поэтому, послав пару проклятий в адрес новых работодателей, мужчина поднялся с пола и отправился на кухню.

Его догадка оказалась верной: легкая деревянная дверь была широко распахнута. На улице бушевал настоящий ливень, ветер выл с отчаянием раненого зверя, небо периодически пересекали белые зигзаги молний. Не та ночь, которую хотелось бы проводить вне дома! Впрочем, в своей тесной сторожке он был бы все равно более счастлив, чем в этом пустом доме.

Морис закрыл дверь и придвинул к ней изнутри стул. Вот так, теперь должно держаться... Лужа у порога все-таки собралась, но совсем небольшая, успеет высохнуть до утра, и никаких хлопот!

Довольный собой, мужчина отправился в гостиную. Там, если ему не изменяла память, еще должна была остаться недопитая бутылка текилы – чей-то подарок, а чей, он уже и не помнил. У него вообще с памятью проблемы были, он успел к ним привыкнуть за эти годы.

Как жена ушла, так все и посыпалось...

Он не стал включать свет, от света болели глаза. Морис вошел в комнату и стал осматривать окрестности дивана, пытаясь найти злополучную бутылку. Все его внимание было сосредоточено только на этом, пока в гостиную не прокраслась очередная вспышка молнии.

Она дала свет лишь на секунду, но и этого хватило, чтобы хозяин дома понял: он больше не один. В небольшой комнате теперь стояли минимум пять человек в черных, мокрых от дождя плащах – те, кого он успел разглядеть за столь скудный промежуток времени.

А осмотреться внимательней ему просто не позволили. Незваные гости действовали быстро, четко и слаженно, как сработавшаяся команда. Хотя, может, они такой и были? Одним ударом Мориса поставили на колени, скрутили ему руки за спиной. В рот мужчине засунули кляп из грязной тряпки и надежно закрепили скотчем. В довершение всего на голову Морису надели плотный полотняный мешок, полностью лишив возможности ориентироваться в пространстве.

Те, кто вломился к нему в дом посреди ночи, явно не хотели с ним беседовать – его мнение их не интересовало. Он не знал их... а может, и знал – ведь капюшоны надежно скрывали лица! Но он не верил, что кто-то из его знакомых мог поступить так. Морис отчаянно пытался обратиться к ним, но кляп сводил эти попытки к приглушенному мычанию. Да и резкие движения головой ничего не дали – мешок был закреплен надежно.

Его подняли, понесли куда-то. Его похитители не говорили даже между собой, а уж к нему обращаться и вовсе не думали. А Морис никак не мог взять в толк: за что? Ведь у него совершенно нет врагов, он никто! Не тот, на кого будут устраивать охоту!

Спустя минуту он оказался под жестокими потоками дождя, мгновенно пропитавшими его одежду. Его вынесли на улицу! Морис пытался кричать, хоть и понимая, что это бесполезно. В это время местные жители спят, их окна плотно закрыты. Если бы ночь сама по себе оказалась тихой, у него еще был бы шанс привлечь внимание. Но сейчас гроза ревели, его похитители все точно рассчитали.

Его запихнули в багажник машины и куда-то повезли. С ним обращались бесцеремонно, но и серьезного вреда не причиняли. Морис понятия не имел, для чего все это. Конечно, паника не давала толком сосредоточиться, но у него и вариантов не было!

В багажнике оказалось тепло и сухо, однако согреться он не успел. Поездка была совсем недолгой, затем мужчину выволокли из машины под ливень и резко сорвали мешок с головы.

Он знал это место. Даже в своем нынешнем шоковом состоянии Морис не мог не узнать его. Он ведь столько лет тут проработал, каждый метр территории изучил!

Его зачем-то привезли к усадьбе Карье.

Внутри заводить не стали, ворота оставалась закрытыми.

В усадьбе, виднеющейся вдалеке, не горел свет – там все спали. У них не было ни шанса услышать то, что происходило здесь.

Люди в плащах пока не обращали на Мориса никакого внимания. Они бросили его лежать на асфальте, а сами обсуждали что-то. Правда, когда он пытался подняться, кто-то подходил и болезненно пинал его по ребрам. Мужчине пришлось замереть среди пузырящихся под дождем луж.

«Хоть бы убрали кляп, – проносилось в голове у Мориса. – Хоть бы ненадолго! Я бы тогда объяснил им, что это ошибка! Они наверняка приняли меня за кого-то другого!»

Однако такой возможности ему никто давать не собирался. Мориса подняли на ноги, и только теперь он увидел сложную систему веревок, установленную над воротами. Он толком не понимал, зачем это, но чувствовал: ему лучше и не знать. Понимая всю тщетность своих действий, Морис все равно отчаянно забился в руках похитителей.

Один из них подошел ближе и резко вытянул руку вперед. Морис, ожидавший удара, отпрянул назад и зажмурился. Но прикосновения не было, и мужчина осторожно открыл глаза.

В черной кожаной перчатке была зажата лента. Белая, с вышитым на ней синим узором. Его жена сама когда-то сделала эту ленту, чтобы подвязывать роскошные длинные волосы, а заодно и закрывать шрам на лбу. Второй такой просто нет!

«Откуда это у вас?» – хотел спросить Морис. А получи-

лось снова мычание через кляп.

В принципе, эти люди могли его понять, вопрос был очевиден. Но они то ли не догадались, то ли не посчитали нужным отвечать. Они продолжали подготовку к чему-то такому, что Морис предпочел бы даже не видеть — не то что участвовать в этом.

Мужчина больше не вырывался. Странное оцепенение сковывало тело, он совершенно ничего не понимал. Остатки алкоголя давно выветрились, Морис был абсолютно трезв, но это не спасало, а лишь усугубляло ситуацию.

Он не мог оторвать взгляда от острых металлических пик, венчающих ворота. Инстинкт подсказывал, что они, хорошо знакомые за много лет работы здесь, теперь приобрели в его судьбе роковое значение. Металл так красиво блестел под дождем...

Глава 3

Марк не понял, что его разбудило. Он был не из тех, кого сбивает с толку пробуждение в незнакомом месте: прошлая работа заставила привыкнуть к гостиницам. Просто, еще не до конца проснувшись, он понял, что его внимание привлекло нечто странное.

Они с Викой выбрали для себя одну из гостевых спален, которая, по словам прислуги, редко использовалась при жизни хозяев усадьбы, потому что предназначалась для семейных пар. Хотя условия здесь были отличные – широкая кровать, легкая светлая мебель, окна, выходящие в сад. Все это успокоило даже Вику, но она все равно заставила его в первый же день купить в городе новое постельное белье, и это при том, что подобные вещи и так сменили к их приезду. Теперь Вика мирно спала рядом с ним, почти с головой укрывшись одеялом. Взгляд на нее всегда заставлял улыбнуться, хотелось обнять ее, но Марк не собирался будить девушку. Ему бы понять, почему самому не спится!

Ответ на этот вопрос пришел довольно скоро. Мужчина услышал странный звук из коридора – как будто кто-то осторожно скребся в дверь. Марк поспешно натянул джинсы и майку и вышел из спальни, притворив за собой дверь.

В коридоре его ждал Хан. Один. И это было странно, потому что пес круглые сутки предпочитал проводить возле Евы.

Он охранял ее, когда девушка спала, сидел, привалившись к ее ноге, когда она обедала, не отбегал от нее слишком далеко даже на прогулках. Однако теперь овчарка ожидала под дверью чужой спальни; единственный карий глаз внимательно смотрел на Марка.

– Что такое? Только не говори мне, что что-то случилось!

Беспокойство было естественной и предсказуемой реакцией сейчас. Впрочем, Марка немного успокаивало то, что Хан не выглядел испуганным. Учитывая любовь и преданность этого пса, произойди с Евой что-то плохое, он бы не тихо лапой скребся, а усадьбу бы снес! Сейчас он насторожен, да, но не более.

Убедившись, что внимание человека привлечено, овчарка побежала к лестнице. Марк же не спешил следовать за собакой, для начала он хотел убедиться, что у Евы действительно все хорошо.

Дверь ее спальни была приоткрыта – очевидно, для свободного выхода пса. Осторожно заглянув туда, Марк увидел, что девушка спит, ей ничего не угрожает. Стало спокойней, но при этом волнение Хана приобрело совсем уж необъяснимый характер. Марку пришлось последовать за ним.

Пес терпеливо дожидался его внизу, у входных дверей. Зверь вообще был на удивление умный.

– Что, ты на улицу хочешь? Не мог дождаться, пока Ева проснется?

В единственном глазу Хана читалась явная укоризна:

«Что я, щенок, что ли, чтобы в туалет так отчаянно проситься?» Марк понимал, что, возможно, подсознательно приписывает овчарке слишком высокий уровень интеллекта. В конце концов, это всего лишь собака! Но чувство, будто Хан пытается сообщить ему что-то важное, не проходило.

Они вместе покинули дом. Пес, вопреки ожиданиям, даже не подумал бежать в кусты. Он медленно шел по дороге, постоянно оглядываясь, чтобы убедиться, что Марк по-прежнему рядом. Мужчине только и оставалось, что следовать за ним.

И скоро он понял, что пытался показать ему Хан. Это сложно было заметить. Если только из дома, потому что обзору мешали деревья. Но едва они их обогнули...

На изящных кованых воротах висел человек. Судя по широко распахнутым глазам и искаженному лицу, он был мертв – и довольно давно, так как кровь на металлических прутьях успела засохнуть, а землю под ними пропитала внушительная багряная лужа. В причине смерти сомневаться не приходилось: из груди мужчины торчали острые пики.

Марк узнал его. Не сразу, пришлось присматриваться, но узнал, когда миновала первая волна шока. Это же тот самый охранник, который встречал их здесь!.. Который сегодня должен был выйти на работу! Сейчас он был в обычной одежде, а не в форме, небритый, покрытый пятнами крови. Да еще и скотч на лице, руки скованы. Как он сюда попал – страшно даже предположить, ведь ворота высотой не мень-

ше трех метров!

Да и как это можно было провернуть?! Хотя тут как раз объяснимо... Ночью была гроза, гремел гром, дождь барабанил по подоконникам. За этой «симфонией» и пароходный гудок пропустить можно, не то что приглушенный кляпом человеческий крик!

Все это было вторично. Догадки и причины меркли на фоне результата. У них на воротах нанизан труп, все в крови! Вика и Ева не должны это увидеть! Да и ему нужно действовать максимально грамотно, чтобы избежать проблем с законом! Но главное – не показать девушкам, уберечь их от этого зрелища... Потом им, конечно, скажут, наверняка полиция опрашивать будет. Но увидеть и услышать – это разные вещи!

Мужчина кинулся обратно к дому, пес побежал за ним. Оказавшись в холле, Марк едва не столкнулся с Максимом.

– Эй, спокойно! – парень отступил назад. – Что за утренние скачки с собачкой? И чего ты такой бледный?

Сказать или нет? Пожалуй, нужно. Всех уберечь от этого не получится, а Максим уже взрослый мужчина, если не по возрасту, то по опыту пережитого точно. Он сможет помочь.

– Слушай и не перебивай, – велел Марк. – У нас на воротах висит труп. Охранника нашего, Мориса...

– Разве он сегодня дежурит?..

– Я сказал – не перебивать! Нет, ночью он не дежурил. Его сюда приволокли и насадили на ворота. Кто – я понятия не

имею. Следов проникновения на участок нет, про дом вообще молчу. Но у ворот кто-то был и устроил все это. Нужно действовать немедленно, потому что иначе проблемы будут у нас.

– Может, сначала осмотреть его? – робко предложил Максим.

– С ума сошел? Еще один детектив в семье растет! Ничего трогать нельзя, даже рядом стоять не надо! А то припрется кто-то не вовремя, сфотографирует тебя рядом с трупом – и будем разбираться не только с полицией, но и с газетчиками. А у этих вообще своя логика! Твоя задача – не дать Вике и Еве увидеть это. Поверь, им это не нужно.

– Так, а что я сделать могу, глаза им завязать?

Максима оправдывало лишь то, что ситуация жуткая. Для парня это тоже стресс, вот и растерялся... Так что отвечал Марк все равно терпеливо:

– Нет, иначе Ева тебе как минимум руки сломает. Просто попроси их оставаться в тех комнатах, окна которых выходят во внутренний двор, а не на ворота. Подозреваю, что со второго этажа *это* видно будет. Им это не нужно!

– Хорошо, Вика меня, допустим, поймет. Ну а Ева? Если она не захочет слушаться, то и не послушается!

– Она выполняет просьбы довольно часто, если ее правильно попросить, – возразил Марк. – Объясни ей, что это очень важно и для тебя, и для меня, и для всех. Про газетчиков скажи. Она не выполняет приказы, но просьбы иногда

слушает. Блин, Макс, я сейчас не этим заниматься должен, соображай сам!

– Понял, мой генерал, ушел соображать!

Максим поспешил к лестнице, больше он вопросов не задавал. Марк же направился к городскому телефону, прикидывая, как правильной поступить. Если он будет говорить слишком спокойно, полиция может его в чем-то заподозрить... Если же изображать панику, то держать маску придется до конца, а это не очень удобно.

В конце концов он решил не устраивать шоу перед местными блюстителями закона, а говорить соответственно собственному состоянию – сдержанно. Настоящего страха Марк не чувствовал, хотя умом понимал, что ситуация чудовищная. Пожалуй, на страх просто не оставалось душевных сил. Он четко знал, что в этом доме находятся люди, о которых он должен заботиться – его невеста, его племянница, даже Максим, он ведь еще мальчишка!

Поэтому необходимо срочно позвонить и адвокату, Жире этому. Он ведь и сам неоднократно заявлял, что готов помогать, вот пусть подтвердит свое слово!

Набирая номер, Марк повернулся в сторону двери и только теперь заметил, что из-за неожиданного столкновения с Максимом так и не закрыл ее. Но это, в сущности, было и не нужно. На пороге развалилась роскошная ухоженная овчарка, философски смотревшая вдаль. Хан в принципе был пострашнее любого замка.

Но теперь это было не так уж важно. Потому что всем своим видом пес показывал, что угрозы-то и нет. Те, кто сотворил это ночью, давно уже ушли.

* * *

Селина Дюпуи не любила заикливаться на чем-либо. Особенно если речь шла о работе. В ее карьере было много непонятных клиентов, и если бы она к каждому подходила с открытой душой, то давно перегорела бы. В этом и кроется ловушка для женщин-адвокатов: они эмоциональней, а потому редко бывают так же успешны, как их коллеги-мужчины. Селина давно поняла это и пообещала себе не попадаться так глупо.

Раньше у нее это получалось, а теперь... Странный человек, обратившийся к ней в последние месяцы своей жизни, не шел у нее из головы.

Антонио Карье напоминал зверя – то ли больного, то ли раненого. Казалось, он и сам не понимал, что происходит у него в душе. Глаза мужчины постоянно горели нездоровым огнем, он частенько терял нить разговора, улыбался нервно и невпопад. Такого Селина могла ожидать от наркомана со стажем или несчастного работяги, сломленного проблемами. Но уж никак не от наследника богатых родителей, который с детства в роскоши купался!

Она не любила таких людей, и Антонио ей не понравился.

И все же было в нем что-то, вызывающее жалость. Лишь поэтому она тогда согласилась работать с ним.

«Рано дала слабину, – подумала адвокат. – Вот тогда и ошиблась».

Желание Антонио составить завещание было для нее неожиданным. Несмотря на странности поведения, физически мужчина был здоров, такие люди о распределении имущества после собственной смерти не думают. А он думал. Причем на тот момент он уже знал, что имущество родителей достанется не ему! Это было учтено в завещании.

Антонио понимал, что наследник, не приходящийся кровным родственником ни его отцу, ни матери, не сможет оспорить последнюю волю Сильвии Карье. Сам Антонио еще мог бы, а посторонний – никогда. Поэтому его завещание могло вступить в законную силу, только если бы имущество Карье по каким-то причинам осталось без других наследников.

Как такое могло произойти – Селина не представляла. Она уже знала, что Сильвия отписала свое имущество молодой русской девушке, которая вскоре еще и замуж выйти собиралась. А значит, выстроится новая линейка наследников. Как в таком случае быть с волей Антонио?

«Я-то чего озадачиваюсь? – Селина даже разозлилась на себя за такую сентиментальность. – Я выполняю свою работу так, как должна. Храню его завещание. Все! Что мне, в суд подавать от неизвестного лица?»

Лица, впрочем, были известны. Антонио указал в заве-

щании конкретные имена. Правда, Селина была незнакома с этими людьми, да и они на контакт не выходили. Не факт, что им вообще известно о таком сомнительном «подарке». А если и известно, то смысла дергаться все равно нет.

В дверь гостиничного номера постучали. Резкий звук Селину хоть и несколько напугал, но не удивил – она сама заказала кофе. Женщина поспешила накинуть халат поверх ночной сорочки: привычка одеваться лишь перед выходом на улицу была вредной, но адвокат никак не могла избавиться от нее и до вечера ходила в ночной рубашке.

На пороге стоял молоденький официант с серебряным подносом. Даже при виде не одетой, как подобает даме, клиентки не утратил серьезного выражения лица и заинтересованного взгляда себе не позволил. Должно быть, дорожил работой.

– На столик поставьте, – кивнула в сторону комнаты Селина.

– Не хотите что-нибудь еще?

– Это все, благодарю.

Он принял чаевые и поспешил удалиться. Селина захлопнула дверь и вместе с чашкой кофе направилась на балкон. За это она и любила дорогие отели – они могли заменить ей дом.

Наблюдая за городом, женщина пыталась понять, почему Антонио так запомнился ей. Это был странный тип. Тем не менее за ним скрывалось нечто такое, что выделялось на фо-

не ее рутины черной тенью...

Постепенно она начала успокаиваться – заставила себя. Весеннее солнце приятно грело ее кожу. Кофе, пусть и со странным привкусом, бодрил. У нее хватало работы, она была уверена в завтрашнем дне, недавняя встреча с коллегами прошла отлично, показав, что ее уважают и ценят. Зачем думать о проблемах человека, которого и в живых-то нет?

Селина заставила себя улыбнуться. Психолог учил, что это помогает. Даже если и настроение на нуле, само движение мышц для создания улыбки активирует подсознательную память о хорошем – или что-то в этом роде. Женщина в это слабо верила, но все равно прилежно пыталась. Потому что депрессия – еще одна проблема адвокатов-женщин.

Прав все-таки был психолог. Селина почувствовала, как по телу разливается приятное тепло. Тревоги как-то сами собой отступили на второй план, она перестала хмуриться и уже совершенно искренне зажмурилась и улыбнулась. Правда, от такого расслабления почему-то кружилась голова, но Селина не придавала этому значения. Мало ли что бывает на голодный желудок!

В дверь вновь постучали, и на этот раз она не знала, кто это. Больше она никого не вызывала и не ждала, Селина специально отменила все встречи, чтобы устроить себе выходной! Правда, страха никакого не было – что с ней случится в дорогом отеле в центре города?

Она открыла, не спрашивая, кто за дверью. Селина чув-

ствовала себя вполне уверенно для этого. И не пожалела о своем решении – на пороге стояла миниатюрная женщина в дорогом костюме. Уж точно не источник опасности!

– Здравствуйте! – жизнерадостно произнесла она. – Вы ведь мадам Дюпуи, не так ли? Мы с вами говорили по телефону! Вы позволите мне войти?

Ее дружелюбный напор был весьма эффективным: женщина просочилась в номер раньше, чем Селина сообразила, как она это сделала. В иных обстоятельствах адвокат бы возражала, и активно, суды научили! Но теперь у нее было настолько хорошее настроение, что портить его не хотелось. Хотя она понятия не имела, кто эта дама.

– Вы вообще по какому вопросу?

– Индивидуальный подбор косметики. Этим занимается моя компания, мы с вами договорились о консультации! Вы разве не помните?

Селина этого не помнила. Но даже если отвлечься от ее вдруг решившей забарахлить памяти, чего с успешным адвокатом никогда не случалось, ситуация все равно вырисовывалась странная. Селина, конечно, не пренебрегала косметикой, но всяким там «индивидуальным подборам» никогда не доверяла и с агентами по продажам предпочитала дело не иметь!

Можно было выгнать эту девицу. Нужно даже! Но Селина вдруг почувствовала, что не прочь поболтать о всяких милых дамских штучках вроде косметики. Почему нет? Ей ведь

самой так хотелось отвлечься от вечных мыслей о работе! А вот и повод пришел сам собой. Возможно, агентша привирает и никакого договора не было. Ну и что? Никто ведь не обязывает Селину покупать эту сомнительную косметику!

Они сели за журнальный столик, на котором Селина оставила пустую чашку кофе. Адвокат постоянно улыбалась, потому что это казалось естественным. В голове все плыло, мысли двигались грузно и медленно, как слоны в метровом слое грязи. Ощущение тупого беспричинного веселья чем-то напоминало легкое опьянение, хотя Селина прекрасно помнила, что не пила.

Ее привычная настороженность отступила куда-то далеко, будто и вовсе исчезла. Желание анализировать ситуацию так и не появилось. Гораздо удобнее было плыть по течению, чувствовать себя такой счастливой и невесомой...

Агентша смотрела прямо на свою собеседницу. Селина невольно отметила, что глаза у нее странные: темные, почти черные, как пропасть! В них хотелось смотреть... просто смотреть, ни о чем не думать и ничего не делать.

– Вы здесь одна? – вкрадчиво поинтересовалась гостя.

Голос у нее был под стать глазам: мягкий, бархатный, как кошачья лапа. Селина улыбнулась еще шире от такого сравнения, хотя подозревала, что выглядит дурачки. А какая разница? Зачем комплексовать, накручивать себя? Ведь все хорошо!

– Да, я одна.

– Ожидаете кого-то?

– Нет.

– Как насчет звонков?

– Тоже не будет.

Та коротко спрашивала, а Селина коротко отвечала. Это напоминало адвокату судебный процесс. А разве так общаются с агентом по продажам? Ситуация давно уже вышла из-под контроля... по крайней мере, в случае Селины. Ее гостья, похоже, в собственном контроле не сомневалась.

– Если вы соберетесь уехать из города, кого вы об этом предупредите?

– Никого.

– Ваши родственники не будут насторожены?

– Нет. Долгое время – нет.

– Вы с ними не слишком близки?

– Совсем не близки.

– А ваши клиенты?

– Сейчас я не веду дел, по которым необходим немедленный и постоянный контакт.

Кажется, они должны были разговаривать не об этом. О чем-то другом... одежде или косметике, Селина уже успела забыть. Хотелось только слушать этот голос и смотреть в эти глаза. Чувство головокружительного опьянения нарастало. Оно делало проблемы незначительными, осторожность – мелочной и заставляло отвечать на вопросы, которые в других обстоятельствах показались бы адвокату странными.

– О чем с тобой говорил Антонио Карье?

Переход на «ты» Селина проигнорировала полностью. Более того, она собиралась и дальше обращаться к своей собеседнице на «вы». Потому что эти черные глаза внушали уважение... они много чего внушали.

– О завещании. Он передал мне на хранение свое завещание.

– Расскажи мне в подробностях. Все, не упуская ни одной детали!

Конечно же, она рассказала. Речь получилась длинная и далась Селине не слишком легко: она чувствовала, как немеет тело и понемногу отнимается язык. Хорошо хоть предложения все еще звучали связно, хоть и несколько заторможено.

– Так, что-то подобное я и подозревала, – кивнула гостья. – Похоже, со своей задачей ты справилась неплохо.

Мало чье мнение для Селины имело вес. Она с презрением относилась к любому авторитету и насмехалась над всеми, кто пытался ее поощрить. Но эта банальная похвала почему-то отзывалась теплом в груди. Похоже, эта женщина знала, как использовать ее странное состояние, какие эмоции задеть и как...

– Ты хоть раз виделась с русскими наследниками Сильвии Карье? Встречалась с ними?

– Нет, – ответила Селина.

– Созванивалась?

– Нет. Я пыталась поговорить с Луи Жире. Он их...

– Я знаю, кто это, – перебила гостя. Воспринимать ее как агента по продажам уже не получалось. Собственно, Селина вообще забыла, при чем тут продажи, кто о них говорил. – Что он тебе сказал?

– Ничего такого, что нельзя узнать через открытый доступ. Он осторожный.

– Старый урод... Что он знает про завещание Антонио?

– Чуть-чуть. Не думаю, что он воспринял меня всерьез. Меня или это завещание.

– Хорошо, это все к лучшему. Значит, русские, которые живут в усадьбе, ни разу с тобой не общались? – уточнила обладательница черных глаз.

– Нет. Они, возможно, не знают моего имени. Если только им не сказал Жире. Но я не думаю, что он им сказал. Зачем ему?

– И верно, незачем. Ты какую-нибудь информацию о них собирала?

– Нет. Я не хотела работать над этим делом. А нужно было?

Как ни странно, если бы собеседница сейчас сказала, что да, нужно, Селина отправилась бы выполнять любое ее указание. Она сама себя не узнавала, но и не озадачивалась причинами. Тело и сознание онемели в равной степени. Она словно парила где-то высоко, связанная с собственной оболочкой лишь тоненькой нитью...

– Не нужно было, это не твоя забота, – сообщила гостья. Ее слова отозвались в сердце облегчением. Это как в детстве, когда хвалят за хорошие оценки... – Даже лучше, что ты к ним не лезла. Пожалуй, и к Жире не следовало бы, ну да ладно. Этого уже не исправишь.

– Мне очень жаль... Я могу как-то исправить ситуацию?

– Нет. И не надо ничего исправлять. Ты пока не нужна. Можешь заснуть.

Селина словно этого позволения и ждала – хотя выпалась и сонливости как таковой не чувствовала. Но слова гостьи все изменили. Адвокат и без того сидела на краю кресла, а теперь, когда ее тело вдруг обмякло, и вовсе соскользнула на пол. Но ее опьяненному сознанию казалось нормальным то, что она валяется на полу почти голая, в неудобной позе на виду у какой-то женщины, которую в другой день и на порог бы не пустила!

Ее собственная реальность и система ценностей вдруг отступили на второй план. Селина, как и в начале разговора, просто плыла по течению, счастливая и невесомая. Она была рада, что ей позволили заснуть.

* * *

На этот раз строить планы и тайно ускользать из дома им не пришлось. К Максиму обратилась Вика и сама попросила увести куда-нибудь Еву. Территорию поместья сейчас за-

полнили полицейские, половина из которых пыталась разобраться в обстоятельствах смерти охранника, а вторая половина удерживала журналистов. Для провинциального городка их тут оказалось слишком много. Максим был даже поражен тем, с какой скоростью здесь распространяются новости.

Его допросили одним из первых, но, поскольку он ничего не знал, от его показаний не было толку. С Евой беседовать вообще не стали, Марк не стал скрывать ее диагноз. Поэтому молодых людей отправили в деревню.

Ева согласилась на это мгновенно, она вообще не проявляла к гибели охранника большого интереса. Зная ее, можно было ничему не удивляться. А вот когда они покинули усадьбу, она направилась вперед вполне уверенно.

– У тебя что, уже маршрут запланирован? – удивился парень.

– Да.

– Нормально! Со мной поделиться не хочешь?

– Мы идем в дом Мориса.

Максиму понадобилась почти минута, чтобы сообразить, кто это.

– Охранника, что ли?! Зачем! Ты представляешь, какие неприятности у нас из-за этого будут?

– Никаких.

– Откуда такая уверенность?

Обычно Ева не удосуживалась ничего объяснять. Но сегодня был просто день исключений.

– Полиция уже осмотрела этот дом. В восемь утра. Там не нашли ничего особенного, похоже, в его доме никого не было.

– Как ты это поняла? Я думал, ты не знаешь французского!

– Я и не знаю. Но я знаю русский. На этом языке Марк и Вика общаются между собой. Полиция не связывает убийство с его домом. Они считают, что он сам вышел на улицу и поймали его уже там. К тому же у них недостаточно личного состава, чтобы работать и возле усадьбы, и в доме.

– Все равно дом, скорее всего, опечатан!

– Ты под пластиковой ленточкой не пролезешь?

Как и следовало ожидать, она не испытывала никаких сомнений и о возможных неприятностях даже не думала. Максим относился ко всему несколько иначе, но свое мнение на этот раз оставил при себе. Если Еве начать возражать, она все равно сделает по-своему, но уже без его участия. А так он хоть рядом, помочь сможет, если что. Да и возможность побыть с ней наедине – приятное обстоятельство, как ни крути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.